

- До чего шепотной парниша, - широко улыбнулась я, переводя взгляд с отрубившегося Гриммджоу на Ичиги. - Иногда перекосы в мозгах создают поистине забавные личности, не находишь?

- Как тут не согласиться, - холодно хмыкнул Куросаки, делая явно недвусмысленный намек в мою сторону. - Кстати, рад, что ты все-таки появилась.

- Вот даже как? - разыгрывать искреннее удивление в такой ситуации мне было вовсе не нужно.
- Уж не хочешь ли ты сказать, что ожидал этой встречи?

- Я очень рассчитывал на нее, - хмурый взгляд Ичиги и приглушенный тон его голоса мне что-то совсем не нравился. - Хотя, немного и надеялся на то, что действительно так и не увижу тебя в логове Айзена.

- Я здесь такой же незваный гость, как и ты, Ичи-кун.

- Это уже не меняет сути. Ведь этот разговор должен был состояться, в любом случае, до моей встречи с местным хозяином.

- Хм, - нахмуренные брови Куросаки меня почему-то больше уже не смешили. - А ты хорошо научился говорить недомолвками, совсем как взрослый.

Кажется, этот укол все-таки пробил напускную броню временного шинигами.

- Мне давно пришлось повзрослеть...

- Я заметила это. Минуты две назад. Когда спасла жизнь этому синеволосому чуду. Ведь ты убил бы его, а, Ичи-бой? Убил бы без жалости и, вероятно, без сожаления. Помню когда-то за подобное убийство в сходной ситуации, ты назвал меня "сукой"? Помнишь?

Куросаки мрачно кивнул.

- Так что же изменилось, Ичи? Это ты снизошел до моего такого жалкого низкого уровня, или вся та ситуация уже не кажется тебе столь однозначной?

- Мне пришлось многое обдумать с тех пор, и убедиться в том, что иногда надо делать то, что надо, а не то, что должен или хочется.

- Выходит, что хоть чему-то, но ты у меня научился, кроме тех жалких пародий на боевые приемы, - еще одна "шпилька" мне показалась не лишней, но реакция Ичиги выразилась несколько иначе, чем ожидалось.

- Выходит, что так...

Цзянь-гоу в руках у Куросаки крутнулись, сверкая размазанными бликами.

- Неужели, Ичи, ты все же хочешь опять затеять драку со мной?

- Это не будет дракой, Цуруги, - и снова этот тон, от которого мне сразу хотелось сменить расслабленную позу на боевую стойку. - Это будет лишь написанием всех последних штрихов в столбце нашей песни[15].

- Не буду темнить, Ичи-кун, - причин, не играть в открытую, у меня сейчас вроде бы не было. - Меня и моих парней прислал сюда командир Готея-13, которого, похоже, мучают душевные муки из-за того, что он не помог тебе напрямую. Нас попросили доставить тебя и остальных в безопасное место. Мне кажется, разумнее будет продолжить нашу беседу...

- Нет, Цуру, мы продолжим ее здесь, - отрицательно мотнул головой Куросаки. - Именно здесь и сейчас.

- Похоже, в твоём случае, Ичи-бой, наличие разума стало лишь осложнением.

Уговаривать этого сопляка я все равно не собиралась. Если он так сильно хочет еще раз получить по морде, так я всегда с радостью окажу ему такую услугу. Ичиги атаковал в тот момент, когда я еще только вытягивала цзянь из ножен. И это стало отнюдь не единственным неприятным сюрпризом, ожидавшим меня в этом бою.

Я одновременно узнавала и не узнавала движения Куросаки. Его стиль сражения, когда-то бывший грубой калькой с моего, разительно переменялся. Кроме бешеной скорости в него добавились пластичность и грация. А еще в нем появилось то, что не стыдно было назвать собственным почерком воина. То самое, что каждый из нас вкладывает в такие моменты в каждое движение, в каждый выпад и каждый вздох.

Под непрекращающийся лязг клинков, я вынуждена была сделать первый шаг назад, а за ним еще одни и еще. Мальчишка теснил меня, обрывая любую попытку контратаковать, и, хоть это и казалось невероятным, заставлял весь наш поединок следовать собственному рисунку. Проклятье! Не будь передо мной этого знакомого лица и рыжей шевелюры, и я готова была поклясться, что никогда прежде не встречала бойца, что вышел сейчас против меня! Ярость, забурлившая в груди, не принесла улучшений. Ичиги успевал раскалывать все мои самые хитрые финты и комбинации за счет всё возрастающей скорости собственных атак, и в какой-то момент, мне пришлось загнать поглубже все те эмоции, что я, как правило, спускала с цепи во время обычных схваток.

- Я всегда не мог понять одного, Цуруги! - выкрикнул Куросаки, делая новую эффектную обводку и пытаясь дотянуться своими "крючьями" до моего горла. - Почему тебе всегда всего было мало?! Почему ты никогда не останавливалась там, где делали это другие?! Почему так?!

Если оскорблять - то от всей души! Если унижать - то до самого предела! Если брать - то все, что можешь унести! А потом я понял...

Что он там понял, я решила послушать как-нибудь потом, переводя нашу схватку от простого фехтования в новую "плоскость". Сначала было сямпо к Ичи за спину, затем атака серо и уже отработанная карусель из защитных сфер, бала и "мерцающих шагов". Вот только Ичиги мои фокусы ничуть не смутили. Реяцу рыжего взлетела еще выше, чем раньше, почти сравнявшись с моей, и шинигами без труда подстроился под нужный ритм, отвечая теперь не менее стремительными перемещениями и смертоносными наскоками. Прозрачные стенки наших сфер врезались друг в друга, буквально дробя сами себя в мелкое крошево, а прямые лезвия цзяней и изогнутые полосы цзянь-гоу раз за разом сталкивались, высекая снопы желтых искр.

- И я понял это, Цуруги! - проорал мне почти в лицо этот сбесившийся мальчишка, едва не отсекая на развороте мою правую руку и, впервые за все наши встречи, оставляя на моем теле глубокую царапину от своего меча. - Я стал смотреть на мир по-другому, не потому, что это ты изменила меня! Ведь ты никак не могла меня изменить, поскольку всегда была лишь частью меня самого! Я отвергал это в себе, но стоило лишь попытаться принять, и все встало на свои места!

Я уже знала, куда он клонит, и потому усилила натиск настолько, насколько только могла. Щенок! Так значит, да?! Вот что ты для себя решил?! Ну, это мы еще посмотрим, чей хребет окажется крепче!

- И у меня не осталось сомнений!

Оказавшись в небе над Куросаки, я вложилась в новую атаку по полной, израсходовав почти весь свой "неприкосновенный запас". Мощное серо смело защитную сферу Ичиги, но светящиеся цзянь-гоу с легкостью распорили остатки пламенного потока на жалкие рубиновые лохмы.

- Гетсуга Тэншоу!

А это еще что такое?! Сопляк ублюдочный! Скошенный крест из высвобожденной реяцу смел все барьеры, ударив мне в грудь. Иерро едва-едва сумело удержать этот удар, легкие надорвались не в силах сделать хотя бы вдох, и я, перекувыркнувшись в воздухе, рухнула на острые камни среди развалин ближайшей башни.

Подняться на ноги меня заставил только жутко неприятный и вполне знакомый коктейль из боли, ненависти и обиды. Да, неужели я могу проиграть какому-то Ичи-бою, пусть он и выучил пару трюков? Нет уж. Никогда! И уж точно не после того, как я однажды уже вырвалась из духовной темницы в чреве у этой рыжей скотины.

Похоже, Ичи немного расслабился, иначе мне, возможно, и не удалось бы застать его настолько врасплох. Атака сбоку, и вновь перекрученные клинки, ведущие свой сложный танец. Куросаки попытался достать меня ударом ноги, но я слегка сместилась, не давая ему врезать в полную силу, и бросила на кон свой собственный козырь. За время нашего

расставания не только Ичи освоил новые фишки.

Розовые лепестки-лезвия, вылетая из моих рукавов, устремились спиральными вихрями вдоль скрещенных лезвий и завертелись в безумной пляске вокруг рук шинигами. Темно-зеленые рукава его "хаори" за мгновение превратились в лохмотья, под которыми вдруг оказались элементы каких-то костяных доспехов. Но, несмотря на это, такая защита была несовершенна, и мои крохотные помощники, ныряя в малейшие щели и метя по пальцам Ичиго, быстро окрасились кровью. Удачно зацепить крючья цзянь-гоу и выдернуть их из ослабевших рук не составило большого труда. Вот только обратить внимание на то, что это вышло как-то уж слишком просто, я не удосужилась. Мои цзяни уже неслись к шее Ичиго, чтобы снести рыжую голову ударом с двух сторон, когда изрезанные пальцы этого засранца сложились вдруг в два странных знака.

- Хадо номер один! Шьё!!!

Незримый двойной пинок в солнечное сплетение снова отбросил меня от мальчишки, заставив почувствовать вкус песка у себя во рту. Да, этот урок он все-таки выучил. И еще творчески обработал, зараза дикая. Знания Бьяки-тян услужливо подсказали, что против меня только что применили самое элементарнейшее кидо-заклинание. В своей обычной форме, это просто толчок средней силы. Но Куросаки вложил в свое "шьё" столько реяцу, что оно сработало в десяток раз круче обычного. Плохо, только боевой магии мне сейчас не хватало. Рыжая мразь и вправду неплохо подготовилась.

- Ты как-то сказала, что пока у меня не будет своего стиля, я так и останусь кривляющейся перед зеркалом обезьяной, - хотя перед глазами все плыло, Ичи-кун был столь любезен, что помог мне своим выкриком сориентироваться относительно его положения. - И ведь это правда. Используя только твои приемы, мне никогда не победить.

Капитанская куртка, оставшаяся почти без рукавов, и кожаные перевязи полетели на землю. Стоя напротив меня, Ичиго неторопливо расстегнул застёжки на своих наручах, отправляя их в общую кучу.

- Вот поэтому, я сейчас покажу тебе кое-что, чему меня учила уже не ты.

Очередной всплеск реяцу преобразил тело Куросаки, осветив его каким-то призрачным пламенем. Длинные белесые языки извивались вдоль тела Ичиго и хлестали тонкими хвостами на его плечах и руках. Ощутить всю мощь, пробуждавшуюся в теле рыжего шинигами, было несложно, и именно тогда я вдруг поняла, что мне действительно становится страшно. Нет, не из-за бесконечно увеличивающейся силы этого сосунка. А из-за его лица, на котором застыли мое любимое издевательское выражение и та ядовитая улыбка, которую я никогда не умела сдерживать.

- Это называется шюнко, Цуруги. Если ты вдруг не знаешь...

От залпа картечи из бала Ичиго попросту уклонился, как если бы они летели с черепашей

скоростью. Разделявшее нас расстояние он преодолел быстрее, чем я успела понять, откуда последует атака. Уйдя вслепую в сямпо, я метнулась вверх, но именно там меня и настиг удар. Несмотря на иерро, все ребра по левой стороне отчетливо хрустнули, а белый песок снова врезался мне в лицо, больно обдирая щеку и губы. Адьюкаса средней силы такой подачей убило бы на месте. Нужно было срочно что-то придумать, но очередной пинок, протащивший меня по земле, достался мне еще даже до того, как я попыталась подняться. От третьего удалось увернуться лишь через несколько хаотичных сямпо.

Сплывая сукровицей, я кое-как приподнялась на одно колено. Куросаки, овеянный аурой призрачного огня, уже мчался ко мне на крейсерской скорости, скользя над самым песком. Попытка, вновь скрыться через сямпо и атаковать противника брошенными "внахлест" цзянями, выглядела, наверное, жестом отчаяния, но на большее меня уже не хватило. Клинки жалко звякнули, столкнувшись в том месте, где только что был Ичиги, а мелькнувшая справа тень врезала мне по ободранной половине физи.

Еще в падении я ощутила, как натянулись и лопнули шелковые ленты, привязанные к рукояткам моих мечей. Когда я все-таки смогла снова открыть глаза и с трудом приняла сидячее положение, Ичи как раз отшвырнул оба половинных цзяня далеко в сторону.

- Как видишь, Цуру, я оказался хорошим учеником, - от этого спокойного самодовольства в голосе рыжего мне отчетливо захотелось завывать. - Но один твой урок я все-таки запомнил особенно хорошо! Ищи главные слабости врага, и используй их против него. Знаешь, в чем твоя слабость? Ты как Зараки. Без своих клинков ты почти ничто.

- Вот значит, как ты решил поступить, Ичи-бой, - прорычала я и намеренно провела ладонью по свежим ссадинам, присыпанным песком, заставляя тело хоть немного прийти в себя от чувства омерзительной боли. - Жаль, ты не запомнил другой мой совет.

- Сейчас дело не в том, кто из нас, чей враг, - хмыкнул Куросаки. - Как я уже сказал, мне хотелось встретиться с тобой до того, как я увижусь с Айзенем. Потому, что в битве с таким как он, мне понадобится вся моя сила, в том числе и та, которую я теперь готов принять. Полностью и бесповоротно.

Побеседовать бы с другими твоими учителями по душам, Ичи-бой. Уж я бы сказала им пару ласковых за то, что так умело зарядили тебя. Глупый рыжий пацан, я пыталась заставить тебя думать своей головой, а в результате ты снова стал чьей-то пешкой. И мне что-то совсем не хочется гадать, чьей же именно.

- Значит, все вот так вот просто, Ичи?

- Проще не бывает, - шинигами медленно двинулся ко мне, не убирая сияния шюнко. - Я всего лишь верну себе свое, и поставлю на место одну зарвавшуюся занпакто.

- Думаешь, выйдет? - еще полсекунды, чтобы окончательно собраться.

- В данный конкретный момент, не вижу никаких препятствий для этого...

Погасив в себе всё лишнее, я направила всю оставшуюся реяцу на поддержание иерро и резко встала на ноги. Розовые лепестки сакуры с тихим шорохом собрались передо мной в маленькое облачко, которое, резко вытянувшись в стороны, приняло вид короткого тесака с лезвием в две с половиной пяди.

- В этой жизни ничего не бывает просто, Ичи, - через силу хмыкнула я.

Чуть скривленный односторонний клинок сам лег в мою ладонь обратным хватом.

Когда, несмотря на все, что было сказано и сделано, Цуруги все-таки вновь поднялась, сознание Ичиги обожгла неприятная мысль, которую он так старательно гнал прочь от себя с самого начала этого поединка. Она по-прежнему не желала сдаваться. Природная упертость была тому причиной, злоба, подавлявшая разум и страх, или просто нежелание принимать поражение - знала, наверное, только лишь она сама. Но, так или иначе, Цуруги просто не могла признать свою слабость перед таким противником, как Куросаки. Однако ему все равно предстояло заставить ее это сделать. Ведь настоящей победой в их схватке будет не только его успех, но еще и признание этого успеха со стороны побежденной.

Ичиги знал, что не будет наносить тот самый последний удар. Но не потому, что она не была его врагом, а потому, что только не ударив он докажет свое превосходство над всем, чем была эта женщина. Над той частью себя, которой она была. И только так, вся его истинная сила сможет собраться в единое целое, и лишь таким образом, он сумеет подчинить ее себе. Пусть на эту мысль его натолкнули другие, но сейчас, глядя на свою противницу - избитую, но не собирающуюся сдаваться - шинигами видел, что это правда. Он вполне уже мог покорить ее силой, и он впервые мог подкрепить свое желание куда более весомыми "аргументами", чем она, но для полного подчинения, которое требовалось Куросаки, Цуруги должна была все-таки сломаться. Сама. И шинигами готов был добиваться именно такого финала.

- Думаешь, выйдет? - презрение и ненависть к нему еще придавали ей желание драться, но с ними он тоже быстро покончит.

- В данный конкретный момент, не вижу никаких препятствий для этого...

Ичиги глубоко вздохнул, увеличивая циркуляцию реяцу в мышцах, разгоряченных шюнко. К сожалению, каким бы мерзким послевкусием не отдавало все это, только так можно было рассчитывать на то, что в схватке с Айзенем и его приспешниками у него будет хоть какой-то шанс на успех.

- В этой жизни ничего не бывает просто, Ичи, - клинок, сплетенный из лепестков занпакто мертвого капитана Кучики, как лишнее напоминание, скользнул в руку к Цуруги.

В мыслях шинигами кивнул сам себе. Да, никогда не стоит забывать, кто перед тобой и каковы его былые прегрешения. Ведь как бы ты не хотел этого отрицать, в данном случае это были

еще и твои ошибки. Ошибки, которые самое время было исправить.

- Мне казалось, ты готова преклонить колени перед победителем, лишь бы не умереть?

На уцелевшей части лица занпакто появилась искаженная улыбка.

- Прости, Ичи-кун, но даже мне противно начать подчиняться тому, кто сам лишь чья-то глупая марионетка. Твои слова выдают того, кто вложил их тебе в голову. Но с этим я разберусь попозже. Что же касается нас... Знаешь, лучше уж и вправду сдохнуть, чем безвольно склониться перед тем, к кому не испытываешь ни страха, ни уважения.

Пока рыжий ублюдок приближался ко мне, я окончательно отгоняла все лишние мысли и глупые идеи, так не вовремя лезшие в голову. От нынешней преображенной версии Ичи-боя с его новой скоростью и способностями мне точно не скрыться, во всяком случае, без помощи Лоренцо, так что не стоит и пробовать убежать. Сдаться? Хорошая идея. Только вот я не сдалась там, на пороге чудовищных врат потому, что поняла - как бы ни было заслуженно мое наказание, я сама отнюдь не разделяю убежденности Вселенной в его справедливости. И потому мой ответ был "нет", и мирозданию, как ни странно, пришлось с ним посчитаться. А сейчас с чего бы мне ответить по-другому, если во мне по-прежнему еще есть какие-то силы, если в моей руке зажат клинок, и если есть искреннее желание всадить его в сердце этому зарвавшемуся молокососу!

Что ж, поздравляю, Ичи, ты добился того, чего добивались немногие. Ты действительно сумел меня напугать. Напугать по-настоящему. Мне приходилось слышать, что страх может быть помощником в битве, но у меня никогда не получалось поставить его к себе на службу. Вот только есть здесь маленький нюанс, Ичи-кун. Из всех, кто сумел заставить меня бояться, в живых в свое время остался только один человек.

Босон Ким, тайный клинок Сун Шимины, полководца Чосон. Его имя и кто он такой я узнала намного позже. А тогда он просто нанял "Чонджон" в одном из минских портов, из числа тех, где чиновники и стража не столь щепетильны в проверке гостей. Когда тебе платят за один переход столько, сколько не получишь за две полные ходки с трюмами щелка и словной кости, ты не задаешь вопросов. Вот и я не задавала их тогда десятку пассажиров, весь груз которых составлял один-единственный шевелящийся мешок. Так и не знаю, кто в нем все-таки был - выкраденный дворцовый чинуша или кровник кого-то из приближенных Шимины. Да и не так уж это интересно, честно говоря. Не помню точно, из-за чего мы с Кимом в итоге сцепились, но то чувство собственной беспомощности... Нет, лучше и вправду помереть как желтоухая пунхуанская собака, чем пережить подобное еще раз. Тогда от смерти меня спасли лишь четыре десятка луков и самострелов, которые оказались в руках у матросов из моей команды. Видя каленые наконечники, нацеленные, все как один, в его сторону, Ким весьма мудро предложил "уладить наше маленькое недоразумение". Я хорошо запомнила этот момент, этот взгляд и этот голос. Он не боялся смерти, но не потому, что был сумасшедшим. Он верил в то, что легко сможет прикончить меня, а затем перебить и всех моих головорезов. Вот только оказаться в открытом море на корабле заваленном трупами ему просто не захотелось, и он бросил мне это предложение, как обглоданную кость, давая возможность "сохранить лицо" и поступить так, как того желал он сам. Ему была не нужна моя смерть, и не нужна моя жизнь. Только поэтому я и осталась цела...

Но Ичи не был Босон Кимом. И он не мог сделать того предложения, что устроило бы нас обоих. Да и не собирался, конечно. Как, кстати, не стала бы делать его и я, поменяйся мы вдруг местами. Все его желания были сейчас слишком тесно связаны с моим дальнейшим существованием. И в итоге, выбора-то большого у меня попросту не было...

Ладно, Ичи! Ты набрался сил и возомнил себя настоящим мужчиной?! Давай, посмотрим, сможешь ли ты оставаться им до конца!

Мои движения были довольно медленными и грубыми, а атаки смотрелись прямыми и лишенными всяких изысков. Лезвие тесака свистело, рассекая воздух, но Куросаки легко уклонялся от него, не прикладывая никаких видимых усилий. В глазах паренька отчетливо разгоралось злорадство. Еще бы! Я знаю, как это приятно, поглумиться над тем, кто раньше вытирал о тебя ноги, не считая достойным даже разрешить жрать грязь из-под своих сапог. Наслаждайся, Ичи, таких радостей в твоей жизни возможно уже не будет.

Прوماхнувшись после очередного размашистого выпада, я рухнула на песок, припав на одно колено, и громко выругалась, ничуть не играя эмоциями или голосом.

- Хватит, Цуру. Этот бой окончен, - кажется, это была почти что просьба.

Похоже, просто победы Ичиги было уже недостаточно. А может в нем еще все-таки осталось что-то от того паренька, которому я когда-то испортила беззаботную юность, вдребезги разбив на мелкие осколки его розовые очки? Жаль. Я рассчитывала, что ты не упустишь шанса и попытаешься в этот момент завершить нашу схватку, малыш. Но раз не сработала подстава, попробуем по старинке.

- Ты боишься сделать это, Ичи? В чем дело? Ты ведь сам спровоцировал эту драку. Или в качестве извращенного контрольного удара должна предстать твоя жалость ко мне?

- Как я уже сказал, бой окончен. Хватит.

- Ичи, а ты случайно не подзабыл, чем закончился тот раз, когда ты пытался говорить со мной подобным тоном? Никак не пойму, чего ты медлишь. А! Может быть, мне вызвать глашатаев, чтобы они публично раструбили мое признание в поражении? - странно, но по лицу у рыжего шинигами пробежала какая-то тень. - Нет, Ичи, сначала закончи эту схватку. Закончи ее по-настоящему!

Я снова бросилась на него. Куросаки больше не улыбался, но по-прежнему так и не сделал попытки контратаковать. Жабры сёдзё! О чем, во имя всех мертвых и живых богов, ты сейчас думаешь, парень? Ты же и вправду почти победил, дуралей?! Неужели, это чувство разочарования?! Проклятый мудака! Зачем ты заставляешь меня жалеть тебя?!!

Ребра ладоней Ичиги, объятые пламенем шюнко, без труда гасили мои удары правой с клинком и левой, просто зажатой в кулак. После каждого такого прикосновения мое иерро слабело все

больше, а мышцы наливались предательским свинцом. Еще минута-другая этого фарса, и у ног Куросаки будет лежать обессиленный противник, не способный даже на то, чтобы плюнуть врагу в лицо.

В какой-то момент, Ичиги вошел в задаваемый мною ритм. Он так и не заметил, что это уже больше не он отбивает мои удары, а я в требуемой последовательности принимаю на себя его блоки. На очередном разводящем движении, плавно вписавшемся в схему, когда моя правая кисть уже привычно была отброшена вниз вне пределов прямого зрения Куросаки, пальцы заученно крутанули узкую рукоять кинжала, перехватывая клинок в обратную сторону. Еще один старый фокус из моей "детской" коллекции, годящийся лишь для таких вот потасовок в совсем уж ближнем бою.

Ичиги, привычно и четко, выполнил очередной свой блок, почти окончательно отсушив мне запястье. Вот только на этот раз изогнутое лезвие тесака оказалось вдруг совсем не там, где оно должно было быть, по мнению Куросаки. Кинжал филигранным движением распорол горло шинигами от кадыка до правого уха. Из перебитой артерии под косым углом, фыркнув, взметнулся на полмгновения тугой кровавый фонтан. Поднырнув под неоконченный замах остолбеневшего Куросаки, я вновь на ходу крутанула кинжал обратным хватом, и резко ткнула противника сзади под ребра точно в печень. Поток темной, почти черной крови, плеснувший из раны, пусть и не был так демонстративно эффектен, как предыдущий результат, но я видела несколько людей, которые умудрились выжить с перехваченной глоткой, и ни одного, получившего подобный разрыв в требухе.

Рухнув на колени и захлебываясь булькающим хрипом, Ичи кое-как попытался зажать располосованное горло руками. А я, молча, похромала как можно быстрее в ту сторону, куда этот рыжий засранец закинул мои мечи. Времени на то, чтобы в деталях рассмотреть предсмертную агонию глупого мальчишки у меня совсем не было. Морской нож-тесак распался в моих пальцах шуршащей розовой массой.

- Потерпи, Ичи-кун, сейчас я вернусь...

Реяцу у меня почти не осталось, так что стоило подумать о том, чтобы побыстрее свалить из Лас Ночес куда подальше. После двух изматывающих драк не хватало еще встретиться с кем-нибудь вроде Примеры Эспада или с самим Айзенем. Но сначала закончим все-таки одно дело, в котором, видимо, следовало поставить точку еще тогда и там, на вершине горы Соукиоку. Так, первое - забрать цзяни. Наверное, я смогу закусить остатками Ичиги и по-другому, но усталость и боль в изувеченном теле толкают к самому простому решению. Второе - раз и навсегда завершить общение с одним шинигами, который уже окончательно затих и распростерся на песке безвольной куклой. Потом еще посмотреть, что там с Гримм-куном...

Я уже видела матовый блеск знакомых лезвий, когда просто чудовищный всплеск разрушительной духовной силы, буквально взорвавшийся у меня за спиной, едва не швырнул меня снова лицом о землю.

- Мне кажется, мразь, мы еще с тобой не закончили!

Если честно, то я была готова услышать почти что угодно, но хриплый голос Куросаки, приправленный странным железным скрежетом, в данную категорию все-таки не входил. Покоситься без дрожи назад через плечо, стоило мне немалых усилий. А тот, кто должен был умереть к этому моменту, стоял по-прежнему там же, только уже развернувшись лицом в мою сторону. Пугающе бледный, с почти окончательно заросшими ранами, обьятый черной пульсирующей реяцу и с глазами цвета расплавленного золота, полными насмешки и злобы.

Разведя руки в стороны, шинигами широко ухмыльнулся. Цзянь-гоу, валявшиеся в паре десятков метров от него, сорвались с места, и уже через мгновение оказались у Куросаки в ладонях. За всем дальнейшим я наблюдала, как в замедленной съемке, которую часто использовали в таком современном изобретении как кинофильмы.

Вот Ичиги шагает в сямпо. А вот он уже рядом. Изогнутый "клюв" летит мне в лицо, а я не могу, а точнее просто не успеваю даже пошевелиться... Удар от столкновения двух мечей, и новая волна чужой реяцу, буквально вымывающая из Куросаки ту странную, но почему-то очень знакомую мне силу, что он в себе пробудил.

Сморгнув, я с некоторым недоумением уставилась на выщербленное лезвие катаны, так и не давшее мечу временного шинигами рассечь мою голову.

- Давно не виделись, Ичиги!

Голос, раздавшийся сзади и чуть сверху, тоже был мне знаком. Глаза Куросаки заметно расширились от удивления.

- Кенпачи?

- Надо же! А в этот раз я почти, что и не опоздал к развязке, - рассмеялся в ответ капитан одиннадцатого отряда.

* * *

Для человека, сидевшего в кресле, не было никакой трудности в том, чтобы расслышать тихие крадущиеся шаги у себя за спиной.

- Просто поразительно, - по мановению пальцев хозяина кабинета один из прямоугольных экранов, занимавших всю противоположную стену, увеличился раза в два. - Каждый из этих пустых, по меньшей мере, уникален. И все они оказались вне нашего поля зрения, что не может не удручать.

Изображение, которое приблизил говоривший, демонстрировало последний акт сражения между Зоммари и Старрком. Со стороны расправа арранкара башни над Септима Эспада выглядела пугающе эффектной. Еще один крохотный жест, и на соседнем экране пришла в

движение запись, в деталях рисуящая все бессилие Гран Рей Серо в исполнении Заэля против гиганта Ортеги.

- А этот...

На еще одном приближенном прямоугольнике замер в стоп-кадре поджарый вастер-лорд с костяными когтями и жуткой ухмылкой.

- Его необычная способность к мгновенным перемещениям, о природе которой мне пока остается лишь строить догадки, делает его легко узнаваемым. Правда, в тот единственный раз, что нам пришлось увидеться, он еще носил маску. И это делает ситуацию особенно занятой. Будь эта троица с нами, и Эспада могла бы выглядеть совсем по-другому.

- Может быть, мы несколько поторопились, Айзен-сама? - вкрадчиво поинтересовался тот, кто все это время, молча, стоял за спиной у повелителя Лас Ночес.

- Нет, Гин. Что сделано, то сделано. И пора начинать следующую часть этой пьесы...

Неторопливо поднявшись и слегка поправив ножны с занпакто, заткнутые за пояс, Айзен погасил экраны и направился к дверям. Бывший капитан третьего отряда последовал за ним бесшумной тенью.

- Все приготовления завершены?

- Конечно, Айзен-сама, - неизменная улыбка Ичимару не сходила с его губ и сейчас. - Все исполнено, как вы и велели. Я задержал предводительницу нападавших на достаточно долгое время, чтобы у капитанов Готея оставалась причина явиться в Лас Ночес. Как вы и повелели, я не стал ее убивать.

- Я наблюдал за вами, все прошло именно так, как и требовалось.

- Это не составило большого труда. Наша знакомая из башни явно не рассчитывала, что я прерву схватку на середине, так и не воспользовавшись большей частью собственных сил. Кажется, она даже немного обиделась, - по-лисьи усмехнулся Гин.

- Какая непростительная бестактность с твоей стороны, - Айзен слегка улыбнулся в ответ. - Квинта Эспада, похоже, надолго выбыл из строя, равно как Седьмой, Восьмой и Девятый Номера. Другим вторженцам из второй волны также удалось отбить у моих подопечных всех, кто заявился в первой группе. Кроме того, отряд Экзекиас перешел на сторону врага. Но, впрочем, все это уже не имеет значения. Третий атакующий "эшелон", которого мы так ожидали, представлен всего лишь двумя капитанами с их лейтенантами. И хотя это меньше, чем мы рассчитывали, это все равно означает, что теперь против нас будет только семь первых и сколько-то вторых офицеров. Искренне надеюсь, что Урахара ничего не напортачит в своей

ловушке.

Ичимару, продолжая улыбаться, понимающе кивнул, хотя идущий впереди собеседник, вряд ли мог видеть его движение.

- Что с нашей ударной группой?

- Все остальные уцелевшие члены Эспады от Примеры до Сексты и Декады включительно вместе с их фраксьонами собраны в тронном зале, как и было вами приказано.

- Отлично. Тогда, будем уже начинать...

Длинный освещенный коридор наконец-то окончился массивными дверями, толкнув створки которых, Айзен шагнул в куда более темное помещение. Далеко на другой стороне зала возвышался циклопических размеров трон из белого камня. У подножия этой громады в ожидании замерло полтора десятка арранкаров, немедленно обернувшихся в сторону входивших шинигами-ренегатов.

- Моя возлюбленная Эспада! Час пробил, и мы наконец-то отправляемся на битву, которая навечно утвердит создание нового мира и воцарение новой власти!

Замерев перед благодарными зрителями, Айзен медленно обвел всех взглядом.

- Кажется, кого-то не хватает.

Чуть в стороне от всех собравшихся со звоном раскалывающегося стекла перечертила пространство ветвистая трещина. Еще секунда, и из провала, небрежно отряхивая свое вновь идеально белое одеяние, шагнул Улькиорра.

- Прошу прощения за задержку, Айзен-сама.

- Не стоит, ты как раз вовремя. Мы выступаем немедленно, но все же будет невежливо не позаботиться о наших гостях, все еще остающихся в этих стенах.

Взгляд бывшего капитана скользнул по лицам пустых и замер, остановившись, на одной из самых крупных фигур.

* * *

Рваные края гарганты внезапно захлопнулись со скрежещущим звуком, возвращая белой стене внешнего купола привычный вид. Прореагировать на случившееся никто не успел, да и вряд ли

кто-то сумел бы что-либо сделать.

- Похоже, мышеловка захлопнулась? - задал свой вопрос Лоренцо, заломив бровь, и ни к кому конкретно не обращаясь.

Признаться, приятно было увидеть довольные лица Старрка и Ортеги. Отсутствие Нел немного огорчало, но не настолько, чтобы впасть в уныние. А вот полсотни одноликих арранкаров, выстроившихся ровными шеренгами оказались для меня неожиданностью.

- Лоренцо, ты же говорил всего два перебежчика?

- А это все один, - довольно хмыкнул вастер-лорд.

- Вот как.

То, что у ряцу у "солдатики" была схожей, я почувствовала сразу, но понять, что она полностью одинаковая, смогла только после слов Сальваторе. С левого края первой линии мне навстречу строгой походкой вышел арранкар отличавшийся от других по внешнему виду. Замерев за два шага, пустой сначала поклонился, а затем еще и опустился на колено, вытаскивая катану из ножен и протягивая ее в мою сторону на обеих руках.

- Мое имя Рудборн Челуте, хозяйка. Если будет на то твоя воля, этот меч и все эти воины будут служить тебе верой и правдой. Взамен я прошу лишь личной защиты и платы, которую ты считаешь достойной.

- Любишь красивые эффекты, Челуте? - усмехнулась я, и арранкар приподнял голову.

Кое-что об этом парне я уже знала. Среди вероятных вариантов, на которые рассчитывала Нелиель, он тоже числился. Но не так-то легко и просто принять в команду того, кто был твоим врагом всего пару часов назад.

- Я привык к честным сделкам, - ответил Рудборн с некоторым напряжением в голосе.

- Это истинно так, - возникший рядом Лоренцо был удивительно серьезен. - Я ручаюсь за него тебе, онее-сан.

- Что ж, в таком случае, добро пожаловать на борт, Челуте.

Кенпачи передал раненных офицерам четвертого отряда, и теперь немного вяло отбивался от попыток Уноханы навязать медицинскую помощь еще и ему. Те царапины, которые командир одиннадцатого отряда получил в битве, были просто смехотворны. Хотя сама драка определенно удалась. И желание продолжить веселье никуда не подевалось.

Взгляд Зараки сам собой уткнулся в двоих, облаченных в черные шинели и наблюдавших чуть в стороне за процедурой принесения присяги, или чем там занималась эта "Тэки-тян" и ее пустые прихлебатели. Размеры одного из бойцов были весьма впечатляющими, но мощь, которая, будто запах, исходила от второго, радовала Кенпачи гораздо больше. Пожалуй, с настолько изначально сильными ему еще не приходилось встречаться. К тому же, можно было надеяться, что в бою этот арранкар раскроет свои скрытые резервы.

- Похоже, Кен-чан, хочет поиграть с твоим Старрком. Он ведь не откажется? Если не сейчас, то хотя бы потом? - тут же спросила кого-то рядом Ячиру.

- Да? - откликнулся другой детский голос. - А он любит шогги?

Кенпачи оглянулся, на колоритную парочку, не сумев сдержать улыбки. Тем временем, Ячиру, явно сбита с толку вопросом мелкой пустой, усиленно пыталась сообразить, можно ли поставить между "шогги" и "смертельной дракой" знак равенства. Однако услышать ответ капитан так и не успел.

- Это же она!

Челуте как раз поднялся с колен, а я собиралась пойти и взглянуть на нового Новену Эспада, попавшего в наши руки, а заодно узнать, что там с Гримм-куном. Именно в этот момент о себе и напомнили недавно спасенные представители отряда самоубийц.

- Это она! Она ведь убила его?!

Обнаженный меч Кучики Рукии уже был направлен в мою сторону. Рядом с пылающей гневом шинигами, тоже выдернув катану из ножен, замер лейтенант Абараи.

- Да, это она, - кивнул красноволосый.

- Как жизнь, Рэнджи-кун? - глядя на этих двоих, я лишь беззаботно улыбнулась.

Мои парни сориентировались довольно быстро. Всего какая-то секунда, и чуть впереди и сбоку от меня замер несокрушимой скалой Кортес. Лоренцо оказался слева от шинигами, тем самым, взяв на себя брюнетку. Старрку, занявшему противоположную позицию справа, достался красноволосый лейтенант. Позади меня очень грамотно развернули свои ряды бывшие стражи Лас Ночес во главе с командиром-оригиналом.

- А вы, наверное, хотите меня убить? За Бьяки-тян? - с небольшой издевкой уточнила я и демонстративно скрестила руки на груди. - Думаете, получится?

- Не смей... так... называть... нии-сан! - слова выплескивались из Кучики буквально вместе с кипящим гневом, но ситуацию, в которой они оказались, шинигами, похоже, видела не менее

отчетливо.

Медики Готей-13 только заметили происходящее. Кенпачи, стоявшему рядом с ними, судя по ухмылке, было как раз интереснее досмотреть, чем все закончится. Ясутора замер столбом и, похоже, не очень жаждал лезть в намечающуюся драку. Иноуэ, метнувшуюся в нашу сторону, перехватил и удержал на месте Исида. Все-таки, этот очкарик всегда был умным. И всё же не было никакой гарантии, что все они так и останутся стоять, если начнется реальная свалка. Да и я пока что открыто ссориться с Готеем, и особенно с присутствующими капитанами, не собиралась. Но все же, личная месть она на то и личная, чтобы наплевать на всякие чужие планы и рамки разумного.

- Рукия, чтобы ты не сделала, я с тобой, - пафосно бросил Рэнджи.

- Мне кажется, сейчас не самое подходящее время, чтобы драться между собой, - тихий, но неожиданно жесткий и властный голос темноволосой женщины в капитанском хаори разорвал повисшее напряжение.

А это, надо полагать, Унохана Рецу. Танака отзывался о ней с большим уважением, как впрочем, всегда будет отзываться опытный солдат о хорошем лекаре.

- Лучше прислушаться к этому совету, - Старрк, проявивший вдруг инициативу, меня даже немного удивил. - Кучики-сан, мне было бы обидно знать, что я спас вас лишь для того, чтобы убить.

Слова капитана и арранкара, как ни странно, возымели некоторый эффект. Ненависть из взгляда никуда Рукии не пропала, но самоконтроль вернулся к девушке окончательно. Что ж, по крайней мере, до конца разборок с Айзеном ее, надеюсь, хватит. Абараи вроде бы тоже притих. Судя по характеру, на что-то подлое никто из них не решится, значит если и будет некий вызов, то по полной форме с соблюдением всех традиций. Что мне и нужно.

- Это верно, сейчас еще не время, - явно через силу выдавила из себя Кучики и медленно опустила клинок, тоже самое сделал и Рэнджи.

Странная дрожь, прокатившаяся по всему моему телу, заставила отвлечься от этих мелких разборок. Что-то вокруг определенно изменилось...

- Кто-то рядом ломает барьер вокруг Лас Ночес, - Старрк вскинул голову. - Снаружи.

И вправду, стоило мне чуть-чуть напрячься, и я сама смогла ощутить нечто, похожее на гигантское сверло, буквально ввинчивавшееся сейчас в стенки преграды воздвигнутые магией Айзена. Тот, кто желал пробиться внутрь комплекса, находился совсем недалеко от нас. Но вот что странно, судя по взглядам, обращенным на арранкара, никто другой ничего не чувствовал вообще. Нет, еще Унохана, кажется, слегка кивнула на первые слова Койота. Но почему так удивлены остальные?

Только теперь, зацепившись за эту странность, я начала замечать, что и кое-что другое в моем мировосприятии серьезно переменилось. Вряд ли мне досталась от Декады Эспада повышенная чувствительность или иные улучшенные сенсорные способности, так что вывод напрашивался сам собой. А главное его подтверждение снова упиралось в Койота. Его духовное давление никуда не исчезло, но стало значительно слабее, и дело вряд ли было в самом арранкаре. Хм, а ведь я прекрасно ощущаю, что моя реяцу по-прежнему продолжает накапливаться в незримых запасниках. По всему выходило, что драка с Ларго стоила всего того, что ей предшествовало.

Тем временем, неизвестные достигли цели, и барьер начал стремительно разрушаться, распадаясь осколками высвобожденной энергии. Еще один мощный всплеск реяцу за стеною купола, и, подняв облако песка пыли, нашему общему взору открылся широкий проход, за которым виднелось ночное небо. Из треугольной трещины в нашу сторону уже шагали двое, один - во всем знакомой черной форме шинигами, другой - в каком-то длиннополом облачении фиолетового цвета.

- Карада-сан, а мы тут испереживались уже все, не случилось ли чего, - сверкнул до нельзя довольной улыбкой лейтенант Шибэ.

- Случилось, но подкрепление, как обычно, прибыло с опозданием.

- К... К... Ка...

Я невольно обернулась на странные звуки, раздавшиеся поблизости, чтобы от души насладиться незабываемым зрелищем. Чтобы хоть в малости описать выражение лица Рукии у меня, боюсь, не хватило бы эпитетов. Шок, неверие, страх, надежда, непонимание - и все это приправленное изрядной долей полного замешательства и удивления. Реакция у того же Рэнджи была куда попроще, правда, если так и дальше будет продолжаться, то парень всерьез рисковал споткнуться о собственную челюсть.

- Я смотрю, злая ты что-то, - Кайен продолжил заливаться глухарем, похоже, и не заметив происходящего. Хотя, судя по хитрому блеску в глазах, он это делал как раз таки намеренно. - Обидел кто? Да и выглядишь неважно...

- Кайен-доно!!! - сумела, наконец, выкрикнуть Рукия, и Шибэ, остановившись, посмотрел в ее сторону.

- А-а-а. Кучики. Тогда понятно, кто ж еще может так довести человека, - хмыкнул Кайен и, все также улыбаясь, двинулся уже в сторону упомянутой шинигами.

- Не может быть, - долетел до меня удивленный шепот Исанэ.

Унохана смотрела на эту сцену хоть и с некоторым удивлением, но куда спокойнее. Кен-куну же на происходящее было практически наплевать.

- Кайен-доно, это... это и вправду вы? - от того тона, которым был задан этот вопрос, мне стало смешно и грустно одновременно.

- Я не понял! - вдруг резко рыкнул Шиба, приложив Кучики по голове.

Так и продолжая держать ее за макушку, шинигами нагнулся к девушке с самым суровым выражением лица, на какое был только способен.

- Это что же, так теперь принято, чтобы преданные подчиненные встречали своего горячо любимого лейтенанта, только что воскресшего из мертвых?! - оторвавшись на секунду, Кайен повернулся в сторону Рэнджи с куда более приветливой миной и сказал уже вполне нормальным голосом. - И тебе, Абараи, тоже привет.

Красноволосый издал в ответ лишь что-то нечленораздельное, но, по крайней мере, хотя бы закрыл наконец-то рот.

- Кайен-доно, это действительно вы!

В следующую секунду лейтенанта тринадцатого отряда едва не придушили в объятьях. Поскольку долго наблюдать за этой сценой воссоединения мне было как-то скучновато, я переключила свое внимание на спутника Шибы.

- Ситуация не сильно изменилась, Усёда?

- Да, нет, не очень, - покачал головой толстый вайзард. - Просто когда вокруг Лас Ночес начал подниматься барьер, Эйкичиро с Кайеном немного запаниковали. Поскольку Танака-сан с ударной группой уже выступил в вашу сторону, то они связались с нами и вызвали сюда меня.

- Хорошо, - кивнула я в ответ. - Тогда возвращаемся к первоначальному плану.

- Выступаем? - уточнил Лоренцо, уже как обычно торчавший рядом.

- Сворачиваемся, нужно поспеть хотя бы к середине сражения. Не хочется потерять людей и трофеи, которые будут неплохо смотреться внутри моей башни.

Гарганта, через которую попали в цитадель Айзена капитаны Готея, была запечатана, но до той, что оставалась в подвалах пагоды, никто бы так просто не смог дотянуться. Не зря же я платила такие деньги Урахаре за барьеры и прочее. То есть, платили, конечно, не я, а ритейтай, но это уже мелочные придирки.

Вся наша группа в возросшем составе выбралась на открытое пространство за пределы Лас Ночес. Все еще бессознательного Сангрияру и храпящего Гриммджоу взвалил на себя Ортега.

Тушку Ичиго, так и не очнувшуюся после "сеанса массажа" от Сальваторе, вызвался тащить на себе Абараи. Хати что-то уже размечал на песке, подготавливая транспортировочное кидо, которое должно было перебросить нас сразу в башню. Нужные метки в самой пагоде вайзард расставил заранее. Мое внимание, тем временем, привлекла большая группа под сотню человек, приближавшаяся со стороны пустыни.

- Лоренцо, Челуте, за мной!

Несколько дальних сямпо, и Танака, возглавлявший отряд, слегка склонил голову передо мной в знак приветствия. Шинигами в черных одеждах и масках, замершие за спиной у пятого офицера, молча, наблюдали за происходящим.

- А ты забавно сморишься в полевой форме, - хмыкнула я.

- Смотрю, кто-то весьма неплохо отъелся и теперь, будучи в хорошем настроении, сыплет комплиментами, - насмешливо прищурил глаза Сабуро.

- Есть немного. Мы в принципе там закончили, - я небрежно кивнула в сторону крепостных построек. - Так что, теперь ваш выход.

- Понятно. Что можете сказать по ситуации?

- Челуте.

Рогатый арранкар выступил вперед, прекрасно поняв, что от него сейчас требуется.

- Айзен и Ичимару вместе со всеми наличными силами Эспады и их фраксьонами отбыли из Лас Ночес перед началом блокады. В их отряде все из первой десятки с Первого по Шестой, исключая Пятерку. Число фраксьонов - одиннадцать. С учетом этого и потерь, нанесенных последним вторжением, на территории комплекса сейчас находится где-то пятнадцать-шестнадцать арранкаров, имеющих статус рядовых нумерос. Еще по две пары расположены на уцелевших дозорных постах.

- Есть кто-то, на кого следует обратить особое внимание? - уточнил Танака.

- Реальную угрозу может представлять Сто Пятый номер Приварон Эспада. Номера Сто Один и Сто Три, когда их в последний раз видели мои караберасы, направлялись к выходу с противоположной стороны Лас Ночес. Думаю, как только барьер был разрушен, эти двое незамедлительно дали деру в пустыню, и гоняться сейчас за ними бессмысленно.

- Хорошо, тогда мы заходим, - глава ритейтай посмотрел в мою сторону. - Командование Готей-13 ожидает вашего, как можно более скорого, прибытия на поле боя вместе с капитанами четвертого и одиннадцатого отрядов.

- Не волнуйся, Сабуро, этот праздник мы точно никак не пропустим. К тому же среди тех, с кем сейчас уже вероятно сражаются подчиненные твоего командующего, есть как минимум одна девчонка с зелеными волосами, которую срочно нужно оттуда убрать. А если нам повезет, то не ее одну.

- Кайен-доно, вы... вы ведь знаете о том, что она убила...

- Знаю, Рукия, - лейтенант чуть склонил голову, кладя руку на плечо говорившей. - Прими мои соболезнования. Терять близких всегда непросто.

- Но почему, тогда... почему вы с ней? - горечь обиды, проскользнувшая в этом вопросе, нельзя было скрыть, даже если очень стараться.

- Она спасла меня, спасла от участи, которая намного хуже, чем смерть, - Шибя посмотрел Кучики в глаза и грустно улыбнулся. - Не скажу, что знаю Караду очень уж хорошо, но почти уверен. Если она и убила твоего старшего брата, то тому была достаточно веская причина. К тому же, не сделай она этого, и вероятно меня бы здесь тоже не было.

- Это... это так сложно...

- Это жизнь... Но сейчас для нас главным является совсем другое! - в голосе у Кайена прорезались знакомые командирские нотки, а тон сменился на тот, что не требует никаких возражений. - Наш общий враг - это Айзен. И только вместе мы с полной гарантией сможем его сокрушить! Поэтому, я предлагаю заняться в первую очередь именно этим. Согласна, Рукия?

- Конечно, - улыбнулась шинигами в ответ.

- Так, если через полчаса меня не доставят туда, где можно нормально дать кому-нибудь в морду, то я начну искать кандидатов прямо на месте! - сообщил в пространство Зараки немного недовольным голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/32224/708766>